

Antireflexivity as a Determinant of Structural Organization of Metacognitive Qualities in IT Specialists

S. O. Prisiazhniyk¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-3-496-503

Research article

Full text in Russian

The paper presents the results of an empirical study of antireflexivity as a determinant of the structural organization of metacognitive qualities in IT specialists. Antireflexivity is understood as a stable metacognitive personality trait characterized by a tendency toward deliberate reduction and inhibition of excessive reflexive processes. It is shown that antireflexivity exerts a differentiated influence on the metacognitive sphere depending on the level of analysis. At the structural level, an inverted U-shaped relationship was identified: maximum integration of the metacognitive system is achieved at a moderate level of antireflexivity, while both low and high levels are associated with substantially lower structural organization. The identified relationship is autofunctional and is accompanied by a complete absence of disintegrative tendencies across all groups studied.

Keywords: antireflexivity; metacognitive qualities; IT specialists; structural organization; structural-psychological analysis; inverted U-shaped relationship; professional activity

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Prisiazhniyk, Sergey O. | E-mail: sergei-op100698@yandex.ru
Postgraduate

Антирефлексивность как детерминанта структурной организации метакогнитивных качеств ИТ-специалистов

С. О. Присяжнюк¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-3-496-503
УДК 159.9

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье представлены результаты эмпирического исследования антирефлексивности как детерминанты структурной организации метакогнитивных качеств личности ИТ-специалистов. Антирефлексивность понимается как устойчивое метакогнитивное качество личности, характеризующее выраженность тенденций к целенаправленному свертыванию и ингибции избыточных рефлексивных процессов. Показано, что антирефлексивность оказывает дифференцированное влияние на метакогнитивную сферу в зависимости от уровня анализа. На структурном уровне выявлена инвертированная U-образная зависимость: максимальная интегрированность метакогнитивной системы достигается при среднем уровне антирефлексии, тогда как при низком и высоком уровнях степень структурной организованности заметно снижается. Установлено, что обнаруженная зависимость носит автофункциональный характер и сопровождается полным отсутствием дезинтегративных тенденций во всех исследуемых группах.

Ключевые слова: антирефлексивность; метакогнитивные качества; ИТ-специалисты; структурная организация; структурно-психологический анализ; инвертированная U-образная зависимость; профессиональная деятельность

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Присяжнюк, Сергей Олегович		Е-mail: sergei-op100698@yandex.ru
		Аспирант

Введение

Психология труда и организационная психология на современном этапе своего развития все настойчивее обращаются к проблеме метакогнитивной регуляции профессиональной деятельности как к одному из ключевых механизмов обеспечения ее результативности и устойчивости [1–4]. Среди профессиональных групп, для которых данная проблематика особенно актуальна, выделяются ИТ-специалисты – представители субъектно-информационного типа труда [5–6], чья деятельность отличается высокой когнитивной нагрузкой, интенсивным информационным потоком, жесткими временными ограничениями и значительной долей рутинизированных операций. В этих условиях соотношение рефлексивных и антирефлексивных компонентов регуляции выступает существенной детерминантой профессионального функционирования. Антирефлексивность – устойчивое метакогнитивное качество личности, обеспечивающее целенаправленное свертывание и ингибцию избыточных рефлексивных процессов, – является относительно новым конструктом. При этом, как установлено в работах М. А. Холодной, рефлексия и антирефлексия обладают «многомерной (нелинейной) природой» и могут рассматриваться как взаимодополняющие полюсы единого регуляторного спектра, где каждый из них обеспечивает оптимальность функционирования в специфических условиях деятельности [7]. Несмотря на активную теоретическую разработку в рамках концепции А. А. Карпова [8], его эмпирическое исследование применительно к профессиональным группам и на уровне структурной организации метакогнитивной сферы практически не представлено. В частности, открытым остается вопрос, носит ли зависимость между степенью выраженности антирефлексивности и структурной организованностью метакогнитивных качеств линейный или нелинейный характер и одинаково ли она проявляется на разных уровнях анализа. Именно эта проблема составляет предмет настоящей работы.

Процедура и методы исследования

Выборку составили 83 ИТ-специалиста (программисты, разработчики, тестировщики, системные администраторы, аналитики данных) – представители субъектно-информационного типа труда. Возраст респондентов – от 22 до 45 лет ($M = 31,4$; $SD = 6,2$), стаж – от 1 года до 18 лет ($M = 7,8$; $SD = 4,3$); гендерный состав: 58 мужчин (69,9 %) и 25 женщин (30,1 %). Применение метода полярных групп Д. Фланагана позволило выделить три группы: Группа I (низкий уровень антирефлексивности), Группа II (средний уровень) и Группа III (высокий уровень) [9]. В качестве внешнего критерия дифференциации использовался суммарный балл авторского опросника антирефлексивности. Применительно ко всем респондентам использовалась батарея психодиагностических методик: опросник «Степень выраженности средств антирефлексивной направленности»; методика диагности-

ки рефлексивности А. В. Карпова – В. В. Пономаревой [10]; методика уровня выраженности и направленности рефлексии М. Гранта [10]; шкала самооценки метакогнитивного поведения Д. ЛаКоста [10]; опросник метакогнитивной включенности в деятельность (Metacognitive Awareness Inventory) G. Schraw и R. S. Dennison [10]; опросник метакогнитивных состояний Д. Эверсона [10]; исследовательский опросник процессов метамышления А. А. Карпова [8].

На аналитическом этапе применялись Н-критерий Краскела – Уоллиса и попарное сравнение U-критерием Манна – Уитни. На структурном этапе применялась процедура структурно-психологического анализа [2, 11]: вычисление матриц интеркорреляций (коэффициент ранговой корреляции Спирмена), расчет индексов когерентности (ИКС), дивергентности (ИДС) и организованности структур (ИОС), построение структурограмм. Для определения степени гомогенности матриц интеркорреляций применялся метод экспресс- χ^2 .

Результаты и их обсуждение

Исследование строилось на последовательном применении двух взаимодополняющих уровней анализа – аналитического и структурного, каждый из которых дает содержательно различную картину исследуемой зависимости.

Аналитический этап был направлен на установление характера связи между степенью выраженности антирефлексивности и интегральным показателем метакогнитивных качеств (), вычисленным как сумма стеновых значений по шести примененным методикам. Н-критерий Краскела – Уоллиса выявил высоко значимые различия между тремя группами ($N = 18,58$; $p < 0,001$). Попарное сравнение U-критерием Манна – Уитни уточнило картину: Группа III (высокий уровень антирефлексивности) значительно отличается от Группы I ($p < 0,001$; $r = 0,554$ – большой размер эффекта) и от Группы II ($p < 0,001$; $r = 0,488$ – средний размер эффекта); различия между Группами I и II оказались незначимыми. На аналитическом уровне, таким образом, фиксируется монотонное снижение интегрального показателя метакогнитивных качеств по мере роста антирефлексивности, причем основной «спад» приходится на переход от среднего уровня к высокому. Структурный анализ, однако, открывает иную картину.

На структурном этапе для каждой из трех групп были вычислены матрицы интеркорреляций (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) по 11 метакогнитивным параметрам, на основе которых построены структурограммы и рассчитаны индексы структурной организованности. Полученные значения представлены в таблице 1.

**Значения индексов структурной организации
метакогнитивных качеств для трех групп ИТ-специалистов,
различающихся по степени выраженности антирефлексивности**

Индексы	Группа I (низкий)	Группа II (средний)	Группа III (высокий)
ИКС	70	84	58
ИДС	0	0	0
ИОС	70	84	58

Динамика индексов когерентности и организованности структуры воспроизводит паттерн инвертированной U-образной зависимости: при переходе от низкого уровня антирефлексивности к среднему наблюдается рост структурной организованности, тогда как при переходе к высокому – ее заметное снижение. Максимальная интегрированность метакогнитивной системы достигается в группе со средним уровнем антирефлексии. Этот паттерн расходится с монотонным снижением, зафиксированным на аналитическом уровне: структурный анализ обнаруживает ту нелинейность, которую уровневый анализ не улавливает. Результаты представлены на рисунке 1.

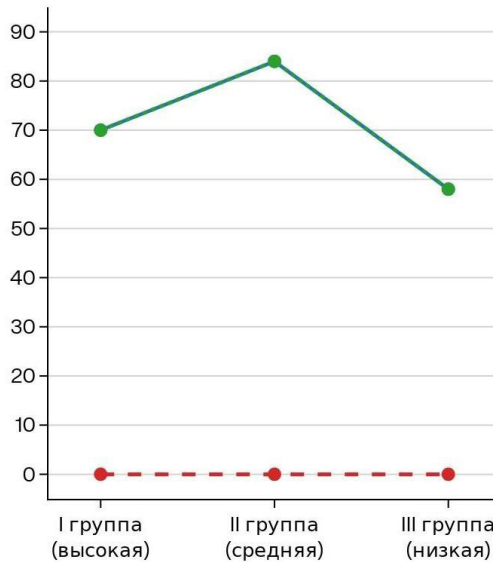

Рис. 1. Зависимости значений индексов структурной организации метакогнитивных качеств от степени выраженности антирефлексии

Обозначения: зеленая линия (сплошная) – индекс когерентности, а также индекс организованности структуры (ввиду совпадения значений); красная линия (пунктирная) – индекс дивергентности структуры. По оси абсцисс – группы респондентов в порядке возрастания антирефлексии; по оси ординат – количественные значения структурных индексов.

Нулевое значение индекса дивергентности структуры во всех трех группах закономерно вытекает из природы метакогнитивных детерминант как конструктивных, фасилитирующих компонентов психической регуляции [2, 11]. Метакогнитивные качества личности функционально направлены на усиление и оптимизацию ментальных ресурсов, что исключает доминирование компенсаторных, дезинтегративных отношений между ними независимо от уровня антирефлексивности. Все структурные связи метакогнитивной системы носят когерентный, синергетический характер; антирефлексивность регулирует мощность этих связей, но не их знак.

Выявленная зависимость носит автофункциональный характер: антирефлексивность здесь выступает одновременно и как внешний критерий дифференциации групп, и как компонент той самой метакогнитивной системы, структура которой изучается. Этот феномен описан в работах А. В. Карпова и А. А. Карпова, посвященных циклической организации метакогнитивных систем [5, 11]. Схожие автофункциональные паттерны выявлены и в ряду смежных исследований применительно к другим метакогнитивным детерминантам [1, 5], что вписывает полученные данные в более широкую систему закономерностей метакогнитивной регуляции профессиональной деятельности.

Сравнение матриц интеркорреляций методом экспресс- χ^2 показало статистическую гомогенность структур во всех трех парах групп. При переходе от одной группы к другой качественный состав и характер связей метакогнитивной системы сохраняются – изменяется лишь степень их когерентности и интегрированности. Сохраняется стабильность метакогнитивной организации как профессионально значимого психологического образования при вариативности ее интегративного потенциала.

Установленные закономерности обуславливают необходимость рассмотрения механизмов, посредством которых антирефлексивность реализуется в профессиональной деятельности. Если антирефлексивность детерминирует структурную организацию метакогнитивной сферы, то принципиальным становится понятие стратегического состава ингибиторных функций антирефлексии [12].

Под стратегическим составом ингибиторных функций понимается совокупность специфических психологических средств, реализующих целенаправленное свертывание рефлексивного контроля в профессиональных ситуациях. Эти средства возникают и закрепляются в ходе профессионализации: специалист фиксирует, что избыточный сознательный контроль может тормозить деятельность, и начинает прибегать к операциям, снижающим его выраженность [12].

Применительно к ИТ-специалистам как представителям субъектно-информационного класса труда можно выделить следующие основные виды ингибиторных средств: эвристику когнитивной блокады, эвристику моратория рефлексивности, эвристику метакогнитивной блокады, эври-

стику редукции сложности, эвристику схематизации, эвристику намеренного забывания, эвристику ментального ускорения.

Перечисленные эвристики не функционируют изолированно: в реальной деятельности они сочетаются в зависимости от характера задачи, условий выполнения и индивидуального стиля специалиста. Их совокупное действие создает ту управляемую степень свертывания рефлексии, которая при умеренном уровне антирефлексивности соответствует максимальной структурной интегрированности метакогнитивной системы, что и зафиксировано в настоящем исследовании. При избыточной антирефлексивности та же логика свертывания распространяется на задачи, требующие рефлексивного анализа, отсюда — снижение структурной организованности в группе с высоким уровнем антирефлексии.

Выводы

1. Теоретический анализ проблемы метакогнитивной регуляции профессиональной деятельности ИТ-специалистов указывает на необходимость рассмотрения антирефлексивности как самостоятельного метакогнитивного качества — комплементарного, а не антагонистического по отношению к рефлексии — и изучения его роли в структурной детерминации метакогнитивной сферы.

2. На аналитическом уровне установлено, что возрастание антирефлексивности сопряжено с монотонным снижением интегрального показателя метакогнитивных качеств; статистически значимые различия зафиксированы между группой с высоким уровнем антирефлексии и двумя остальными группами — группы с низким и средним уровнями по данному показателю не различаются.

3. На структурном уровне выявлена инвертированная U-образная зависимость между степенью выраженности антирефлексивности и степенью структурной организованности метакогнитивных качеств: наиболее высокая интегрированность метакогнитивной системы достигается при среднем уровне антирефлексии, тогда как при низком и высоком уровнях значения индексов когерентности и организованности структуры заметно ниже.

4. Во всех трех группах зафиксировано полное отсутствие дезинтегративных тенденций, что отражает фасилитирующую природу метакогнитивных детерминант: антирефлексивность регулирует мощность интегративных связей метакогнитивной системы, но не их знак. Выявленная зависимость носит автофункциональный характер, что согласуется с представлениями о циклической организации метакогнитивных систем.

5. Сравнение матриц интеркорреляций методом экспресс- χ^2 свидетельствует о качественной гомогенности структур метакогнитивных качеств во всех группах: архитектура метакогнитивной системы остается инва-

риантной относительно уровня антирефлексивности при вариативности ее интегративного потенциала.

Ссылки

1. Карпов А. А. Структура метакогнитивной регуляции управленческой деятельности. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 784 с. EDN EDJPZH
2. Карпов А. В. Рефлексивная детерминация деятельности и личности. М.: Изд. Дом РАО, 2012. 494 с.
3. Карпов А. В., Скитяева И. М. Психология метакогнитивных процессов личности. М.: Институт психологии РАН, 2005. 343 с.
4. Flavell J. H. Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive-developmental inquiry // American Psychologist. 1979. Vol. 34, No. 10. P. 906-911. DOI 10.1037/0003-066X.34.10.906
5. Карпов А. В., Карпов А. А. Структура метакогнитивной регуляции информационной деятельности. Ярославль: Филигрань, 2022. 816 с.
6. Карпов А. В., Ленков С. Л. Структурно-функциональное строение профессиональной деятельности информационного характера. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2006. 448 с.
7. Холодная М. А. Светлые и темные стороны рефлексии и арефлексии: эффект расщепления // Психологический журнал. 2022. Т. 43, № 4. С. 15-26. DOI 10.31857/S020595920021475-8
8. Карпов А. А., Башкин М. В., Присяжнюк С. О. Методологические и методические основы исследования «антирефлексивных» детерминант в управленческой деятельности // Человеческий фактор. Социальный психолог. 2025. Т.56, № 4. С. 25-32. EDN GAPMWC
9. Flanagan J. C. The critical incident technique // Psychological Bulletin. 1954. Vol. 51, No. 4. P. 327-358. DOI 10.1037/h0061470
10. Карпов А. В., Пономарева В. В. Психология рефлексивных механизмов управления. М.: Институт психологии РАН, 2000. 283 с. EDN TXEJEZ
11. Карпов А. В., Карпов А. А. Структура метакогнитивной регуляции информационной деятельности. Ярославль: Филигрань, 2022. 816 с. EDN PTNMWV
12. Карпов А. А. Новые методики исследования метакогнитивной регуляции управленческой деятельности. М.: МПСУ, 2019. 132 с. EDN AHMMRW